

— По-прежнему жар и зуд? — Врач изучал результаты анализов. — Странно. Все показатели в абсолютной норме...

— Но, судя по вашим словам, складывается ощущение... — Доктор осекся. Не стоило делать поспешных выводов и пугать пациента раньше времени. — Впрочем, неважно. Сделайте снимки в радиологии желез, пройдите полное обследование.

— Сегодня? — Юй Тяо взглянул на часы. — пожалуй, не стоит. У меня скоро дела. Спасибо, доктор.

Врач онемел. Пациент производил странное впечатление: казалось, он куда-то отчаянно спешил, но при этом выглядел совершенно равнодушным, словно школьник на экзамене, который за полчаса до конца так и не приступал к сочинению, но сохранял олимпийское спокойствие.

— Господин Юй, подобные симптомы — далеко не пустяк, — попытался вразумить его врач. — Беспочвенные приступы жара и лихорадки могут быть весьма опасны. Пройдите обследование как можно скорее.

— Я умру? — спокойно спросил Юй Тяо.

— Ну не стоит впадать в такие крайности...

— Спасибо, доктор, я правда тороплюсь. — Лу Куаньдун скоро должен был вернуться домой, и Юй Тяо считал, что встреча с ним куда страшнее любого диагноза.

Забрав медкарту, Юй Тяо вежливо улыбнулся врачу и вышел из кабинета.

Зуд в области железы пропал сам собой, стоит только Юй Тяо оказаться по дороге домой. Переступив порог, он заметил Лу Куаньдуна. Тот восседал на диване, вальяжно откинувшись на спинку: длинные ноги скрещены, изящная, худая кисть подпирает висок. В теплом свете желтых лампочек пушковые волоски на его лице мягко светились, создавая вокруг него нежный, почти уютный ореол.

Впрочем, иллюзия развеялась в то же мгновение.

Лу Куаньдун распахнул глаза — плавно, словно распустился бутон. Вот только взгляд его, устремленный на Юй Тяо, по обыкновению веял ледяной прохладой и давил со всей тяжестью.

— Где ты снова был? — допросил он тоном, пронизывающим до костей.

— Ездил за яичными тарталетками... Можешь спросить у него, — Юй Тяо тут же указал на стоящего за спиной водителя.

— Все верно, — подтвердил шофер. — Правда, в ту кондитерскую пускают только по записи. У нас брони не было, так что я ждал у входа, пока господин не закончит, а потом мы поехали обратно.

Лу Куаньдун вскинул бровь, пристально смерив его взглядом с ног до головы, словно пытался прочесть мысли. Затем на его губах мелькнула усмешка:

— Неужели они настолько вкусные, что ради них стоит тащиться на другой конец города?

Юй Тяо кивнул. Хотя сегодня в кондитерскую он так и не попал, о своих вкусовых предпочтениях рассказал совершенно искренне:

— Они в меру сладкие. Вкуснее, чем готовят наши повара.

— Подойди, — Лу Куаньдун сделал манящий жест.

Юй Тяо замешкался, не зная, куда примоститься — на колени к нему или рядом. Но стоило ему сделать шаг вперед, как Лу Куаньдун опустил ногу и сам сгреб его за талию.

— Во вторник у Хань Ло день рождения, — произнес Лу Куаньдун, ткнувшись лицом ему в грудь и глубоко вдыхая его запах. — Пойдешь со мной.

— Хорошо.

— Дворецкий передавал, будто ты жаловался на скуку.

Лу Куаньдун приподнял веки. Юй Тяо возвышался над ним, но казалось, в какой бы позе они ни находились, ему суждено навечно остаться в подчиненном положении. Голос Альфы звучал ровно, без явных эмоций — не разобрать, сердится он или упрекает.

— Я не жаловался, просто к слову пришлось, — Юй Тяо покачал головой. — Не принимай близко к сердцу.

Взгляд Лу Куаньдуна мгновенно потемнел, и он колко отрезал:

— Кто еще тут принимает близко к сердцу.

Юй Тяо поджал губы и промолчал. Он вовсе не это имел в виду.

Лу Куаньдун вытянул руку и едва заметно согнул пальцы. Стоящий неподалеку слуга тут же подошел и с поклоном подал нужную вещь. Сжав пальцы на талии Юй Тяо, Лу Куаньдун легко, одной рукой, пересадил его на диван подле себя.

— Взгляни. Интересно? — спросил он.

Юй Тяо принял из его рук увесистый альбом. На обложке красовалась вывеска кондитерской в изысканном французском стиле, а на внутренних страницах — качественные снимки интерьера.

— Что я должен делать?

— Отныне ты там управляющий, — бросил Лу Куаньдун, даже не глянув на него. — Будет скучно дома — поедешь в заведение.

— Кондитерская? — Глаза Юй Тяо мгновенно вспыхнули, впитывая свет люстры, словно ограненные драгоценные камни. — А тарталетки там будут?

— На твое усмотрение.

— Спасибо, — прошептал Юй Тяо и искренне повторил: — Огромное спасибо.

Сцепив пальцы в замок, Лу Куаньдун смотрел на его чуть согбенную спину, на изящный изгиб шеи, где сквозь плотную ткань свитера отчетливо проступал бугорок железы. Взгляд Альфы тяжело замер. В памяти всплыли шрамы на лопатках Бета — Юй Тяо, кажется, ни разу о них не обмолвился.

— Ты со всеми такой подчеркнуто вежливый? — внезапно спросил Лу Куаньдун.

— Что?

— Ничего, — отмахнулся тот. — На празднике будут мои родители и младший брат. Держись от Лу Ваня подальше.

— А, хорошо, — Юй Тяо уже витал мыслями где-то далеко. — Когда я смогу съездить в кондитерскую?

— В любое время, когда меня нет дома.

Смысл был прозрачен: сегодня — нельзя. Особого разочарования Юй Тяо не ощутил и лишь кротко кивнул.

— Так сильно понравилось? — поинтересовался Лу Куаньдун.

— Очень.

Ответа долго не последовало. Юй Тяо решил, что вопрос был задан просто ради галочки, как вдруг услышал тихий рокот:

— Понравилось — и ладно.

На следующее утро Юй Тяо приехал в заведение спозаранку. Лу Куаньдун дал кондитерской название «Сноуфлейк».

Величественные арочные двери гармонично сочетались с огромными панорамными окнами от пола до потолка. Над входом висела стильная вывеска с англоязычным названием, разработанная по индивидуальному заказу: первая и последняя буквы «Snowflake» сплетались с ажурными снежинками. На бежевых стенах были закреплены изящные бра, отбрасывавшие мягкий холодный свет, ложившийся на штукатурку аккуратными световыми конусами.

Нажав на дверную ручку, Юй Тяо переступил порог и ступил на циновку с точечным геометрическим узором.

По обе стороны от входа стояли стеллажи с аккуратно расставленными горшками. На черной керамике виднелись гравировки с названиями и описаниями растений. Любопытство взяло верх: Юй Тяо нагнулся и тронул пальцем сочный зеленый лист, заставив тот мерно покачиваться.

— Покиньте помещение. Альфа, покиньте помещение, — неожиданно раздался механический голос, сопровождаемый глухим гудением.

Стеллаж был сквозным, и, наклонившись, Юй Тяо сквозь густую листву столкнулся взглядом со странным механизмом с ярко светящимися белыми окулярами. От неожиданности он отшатнулся.

— Альфа, выходите. Бип... Ошибка сканирования. Омега, выходите. Бип... Ошибка сканирования. Альфа, выходите...

Юй Тяо застыл, сомневаясь в собственном слухе. В кондитерской что, завелись призраки? Кто это говорит?

— Заткнись, наказание ты мое! Начисто мозг проклевал, уже тысячу раз пожалел, что купил

тебя!

Со стороны винтовой лестницы донесся громкий мужской голос, а за ним — торопливый топот ног. Спустя мгновение на первом этаже появился парень в ярко-зеленом свитере и светлых зауженных брюках. Он подскочил к стеллажу и сгреб болтливого робота-помощника.

— Бип-бип-бип... Сяомань уходит в спящий режим, — пролепетал механизм.

Мужчина злорадно ткнул в кнопку питания и швырнул похожего на снежный ком робота на полку. Но, судя по всему, пыл этого не сбил, и он снова активировал тумблер:

— Только и умеешь, что клиентов выживать! Выгонишь всех покупателей, у меня не останется денег на твои батарейки, и ты загнешься, понял?!

Глаза-светодиоды «снежка» вновь засияли:

— Альфа, пшел вон... Бип, ошибка считывания. Омега, пшел вон...

— Мать твою...

— Извините... Я-я, наверное, ошибся адресом? — смущенно подал голос Юй Тяо. Набравшись храбрости, он добавил: — Меня зовут Юй Тяо... Я от Лу...

Договорить он не успел. Парень просиял:

— Управляющий! Нет-нет, вы не ошиблись! Заходите, скорее!

Схватив Юй Тяо за руку, он поволок его к круглому столику из массива дерева и усадил на стул, после чего умчался на кухню и вскоре вернулся с подносом, на котором дымились свежеевыпеченные яичные тарталетки. Густой, насыщенный аромат мгновенно заполнил зал. Юй Тяо просиял, а испуг от встречи с роботом улетучился без следа.

— Это мне?

— Угу, угощайтесь!

— Спасибо, — Юй Тяо взял еще горячую тарталетку, откусил кусочек и искренне похвалил: — Очень вкусно.

Впрочем, испортить яичный тарт — задача непростая. Будь они отвратительными на вкус, заведение прогорело бы в первую же неделю.

— На здоровье!

— А как тебя зовут? Ты здесь работаешь? Кондитером?

— Тан Бо. Бо — как «волна», — представился тот. — Меня нанял господин Лу, чтобы разработать дизайн интерьера. А когда все закончили, я остался присматривать за помещением. Господин Лу посчитал меня довольно бойким и предложил постоянную работу.

Дизайнер, сумевший угодить выборочному вкусу Лу Куаньдуна, явно запрашивал немалый гонорар. «Зачем такому специалисту идти в обычные баристы?» — задался вопросом Юй Тяо.

Тан Бо неожиданно грохнул ладонью по столу. Юй Тяо вздрогнул и отшатнулся, а парень эмоционально воскликнул:

— Да я в жизни таких бабок не видел! К черту этот дизайн, увольняюсь к едрене фене!

Юй Тяо онемел.

Прижав пальцы к губам, Юй Тяо наклонился ближе и шёпотом, словно выдавал военную тайну, спросил:

— И какую окладную ставку он тебе пообещал?

Тан Бо хмыкнул и показал комбинацию на пальцах. Юй Тяо облегченно вздохнул: такую сумму Лу Куаньдун мог себе позволить шутя — один лишь ежемесячный лимит на карманные расходы, выделяемый ему Альфой, оставался почти нетронутым.

— И Лу Куаньдун оставил тебя только потому, что ты общительный?

Юй Тяо плохо помнил Хань Ло, в которого был влюблен Лу Куаньдун — у учеников старшей и средней школ пути практически не пересекались. Он задумчиво размышлял: «Может, Лу Куаньдуну действительно по душе громкие, открытые и жизнерадостные люди?»

Если так, сам Юй Тяо не попадал под этот идеал ни по одному пункту. Ему перепало крошечное внимание лишь благодаря родинке меж бровей — точно такой же, как у Хань Ло.

— Ну да, — Тан Бо попытался воспроизвести тот разговор. — Он сказал, что мой характер вроде как развеивает тоску, вот и предложил контракт.

— Понятно.

— Сяомянь тебя сильно напугал?

— Все в порядке, — улыбнулся Юй Тяо. — Сяомянь... Забавное имя. Сам его купил?

— Это умный робот-помощник с функцией сканирования вторичного пола. Он определяет концентрацию феромонов. Я-то Бета, а вдруг в заведение забретет Альфа в период восприимчивости или Омега в период течки? Не дай бог устроят тут коллапс.

— Предусмотрительно. Ты очень внимателен к деталям.

— Эх, да толку-то... Я еще не успел вбить в его электронные мозги нормальные приветствия. Он вместо «здравствуйте» выдает «пшел вон». Башка трещит.

Юй Тяо попытался скрыть легкое замешательство:

— Ничего... Научится еще.

— К тому же я вечно бубнил при нем: «Ну и вонь от этих чертовых Альф!». Вот железяка и поднабралась... Черт, если не переучу, придется перед открытием утащить его домой.

Только тут Юй Тяо осознал масштабы проблемы:

— Постой... Ты что, здесь единственный работник?

— Объявление-то висит, да только босс загнул такую зарплату, что соискатели принимают вакансию за развод и спамят жалобами в техподдержку.

Юй Тяо снова лишился дара речи.

— Может, я попробую позаниматься с Сяомянь и обучу его вежливым фразам? — предложил Юй Тяо. До открытия оставалось немного, найти людей вряд ли успеют, а Лу Куаньдун точно не станет вникать в такие мелочи. Потенциал у этого «снежка» явно был разрушительный.

— Отличная идея! Погоди секунду.

Тан Бо отлучился, чтобы провести с роботом воспитательную беседу без свидетелей. А когда вернулся, обнаружил пустой поднос: все семь таргалеток испарились в недрах Юй Тяо.

— Управляющий, вы что, с утра ничего не ели? — Тан Бо с ужасом посмотрел на гору крошек, переживая за уровень сахара в его крови.

— Угу, — соврал Юй Тяо, хотя позавтракал еще дома. Просто не хотелось снова видеть этот ошарашенный взгляд.

— Тогда понятно, — Тан Бо погладил шершавый корпус Сяомань и строго напутствовал: — Сяомань, наш управляющий хочет с тобой пообщаться. Запомни: изъясняйся ВЕЖ-ЛИ-ВО, понял?

Он сурово смерил железку взглядом.

— Уменьшительно-ласкательные! Сюсюканье! Сюсюканье!

Тан Бо замер. Паршивец опять наслушался его комментариев во время просмотра сериалов и слизал фразочки!

Зато Юй Тяо от круглого робота был в полном восторге. Вытянув ладони, он искренне спросил:

— Можно тебя погладить?

Окуляры Сяомань вспыхнули.

— Он понимает контекст, — пояснил Тан Бо, — просто слов не хватает. «Да» выговаривать еще не умеет, так что мигание означает согласие.

Он переложил «снежок» в теплую ладонь Юй Тяо. Механизм издал два радостных писка и звонко заверещал:

— Ароматный Омега! Ароматный Омега!

Тан Бо, только что расписывавшийся в бедности его словарного запаса, остолбенел:

— Эй! Это кто тебя такому научил?!

— Наверное, логический вывод, — предположил Юй Тяо. — Ты постоянно твердишь про «вонючих Альф», вот он и решил, что Омеги должны пахнуть так же вкусно, как тарталетки.

Тан Бо рот разинул от изумления.

Смотреть на них было настолько комично, что Юй Тяо с трудом сдерживал смех, отчего у него аж живот прихватило.

— Но знаешь, Сяомянь, — Юй Тяо сблизил с ним лицо нос к носу, — я вовсе не Омега.

— Вкусно пахнет! Вкусно пахнет! — запричитал робот, послушно вычеркнув смутившее человека слово.

— Значит, ты Альфа? — Тан Бо навис над столом, рассматривая, как «снежок» загипнотизированно замер перед лицом Юй Тяо.

Юй Тяо качнул головой:

— Тоже нет. Я Бета.

— Сладкий Бета! Сладкий Бета! — снова застрекотал Сяомянь.

— Заткнись, бестолочь! — взвыл Тан Бо. — Три варианта пола, ты умудрился перебрать два неверных! У тебя что, датчики из картошки сделаны?!

Окуляры Сяомянь замигали с удвоенной частотой — верный признак робо-обиды.

Тан Бо поначалу действительно принял Юй Тяо за Омегу, подумав, что тот просто пропитался чужими феромонами и сбил настройки умного прибора. «Блин, куча денег коту под хвост!» — мысленно стenal он.

Тан Бо был из тех людей, кто не умеет держать эмоции в себе, и уже собирался задать механизму трепку, как сквозь щель в приоткрытой двери по полу потянул сквозняк. Сяомянь среагировал мгновенно, завопив во все горло:

— Вонючий Альфа! Вонючий Альфа!

Юй Тяо скользнул взглядом от порога вверх.

Перед ними стоял юноша — ростом никак не меньше метра восьмидесяти пяти, с бесконечно длинными ногами. Изгиб густых бровей напоминал ивовые листья, а чистые, словно утренняя роса, глаза с чуть опущенными уголками излучали юношеское лукавство. В его облике сквозила с трудом скрываемая дерзость мальчишки. Высокая переносица, точеный скуловой профиль, а уголки глаз, вздернутые к вискам, напоминали молодой полумесяц.

Одет он был подчеркнуто просто: синее худи да черные брюки-карго.

Смущенно переступив с ноги на ногу, парень сжал пальцы в замок и вежливо спросил:

— Здравствуйте... Скажите, вам еще требуются сотрудники?

<http://bllate.org/book/20424/2122141>